

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Отдел истории Византии
и Восточной Европы

Каптеревские чтения

21

МОСКВА
2023

ПЕВЧЕСКАЯ АНФОЛОГИЯ
ЕВСТАТИЯ ПРОТОПСАЛТА ИЗ ПУТНЫ
РЕКОНСТРУКЦИЯ ЕДИНОГО КОДЕКСА

Анна Александровна Елисеева

Научно-творческий центр церковной музыки
Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского

Аннотация. Созданная в монастыре Путна в 1511 г. монахом и протопсалтом Евстатием двуязычная Певческая Анфология в XIX в. оказалась в России. Купленная знаменитым меценатом и коллекционером П. И. Щукиным, она хранится сейчас в отделе рукописей Государственного Исторического музея в Москве (ГИМ, Шук. 350). Ранее изъятые из этого кодекса 14 листов были приобретены другим коллекционером и исследователем славянской письменности, А. И. Яцимирским. Эти листы составляют часть рукописной коллекции Библиотеки Академии наук Санкт-Петербурга (БАН, Яцимир. 13.3.16). Автором статьи было проведено палеографическое и кодикологическое исследование обеих частей Анфологии, которое, вместе с подробным мелодическим анализом песнопений, сделало возможным определить первоначальное местоположение 14 листов из коллекции Яцимирского в основной рукописи. Опыт реконструкции единого кодекса позволит исследователям, несмотря на утраты некоторых листов, представить знаменитую Анфологию Евстатия в более полном, близком к оригинальному, виде.

Ключевые слова: Протопсалт Евстатий, Музыкальная школа Путны, Певческая Анфология, палеография, кодикология, криптограммы, славяно-молдавская письменность, византийская певческая традиция.

Хорошо известная исследователям славяно-молдавской письменности и поствизантийской певческой традиции XVI в. рукопись из со-

брания Московского Государственного исторического музея, фонд Щукина № 350 (ГИМ Щук. 350), изучалась и описывалась филологами¹, палеографами, кодикологами², музыковедами-медиевистами³ разного времени и с разной степенью подробности.

Этот уникальный кодекс, двуязычная певческая Анфология, был создан в монастыре Путна в 1511 году монахом и протопсалтом Евстатием, который не только включил в него свои собственные сочинения, но и оставил на её листах множество любопытных криптограмм. Именно они и привлекли внимание первых исследователей, видевших и изучавших этот манускрипт. В 1881 году рукопись, находившуюся тогда в месте её создания, монастыре Путна, подробно изучал про-

1. *Kaluźniacki E.* Beiträge zur älteren Geheimschrift der Slaven // Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften 102. Wien, 1883. S. 287–308; *Яцимирский А. И.* Кирилловския нотныя рукописи с глаголическими тайнописными записями // Древности. Труды славянской комиссии Императорского Московского Археологического Общества. Т.3. М., 1902. С. 149–164; *он же* Описание старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. М., 1896; *Сперанский М. Н.* Тайнопись в югославянских и русских памятниках письма // Энциклопедия славянской филологии; Вып. 4.3. Л., 1929. С. 6–8, 11–14; *Pennington A. E.* Evstatie's Song Book of 1511: Some Observations // Revue des Études Sud-Est Européennes. Vol. 9 (3). 1971. P. 566–583; *idem.* The Composition of Evstatie's Song Book // Oxford Slavonic Papers. N.S. 1973. Vol. 6. P. 92–112; *idem.* Seven Akolouthiai from Putna // Studies in Eastern Chant. Crestwood (N.Y.), 1979. Vol. 4. P. 112–133.
2. *Паскаль А. Д.* Славяно-молдавские рукописи XV–XVII вв. в собраниях Государственного исторического музея // Академическая археография в России XVIII–XXI веков (Тихомировские чтения 2016 года: К 60-летию Археографической комиссии РАН). М., 2017. С. 151–157; *Pascal A.* Din istoria scrierii de carte în Mănăstirea Putna în secolele XV–XVI // Analele Putnei VII, 2012. С. 65–110.
3. *Conomos D.* The Monastery of Putna and the Musical Tradition of Moldavia in the 16th Century // *Dumbarton Oaks Paper.* 1982. Vol. 36. P. 15–28; *Alexandru M.* Calofonia de tradiție bizantină în Școala muzicală de la Putna: Sf. Ioan Cucuzel și Evstatie Protopsaltul // Analele Putnei XI, 1 (2016), Centrul de Cercetare și Documentare “Ștefan cel Mare” al Sfintei Mănăstiri Putna. P. 485–532; *Ciobanu G.* Școala muzicală de la Putna // *Muzica.* P., 1966. Т. 16. P. 14–20; Les manuscrits de Putna et certains aspects de la civilisation médiévale roumaine // *Revue roumaine d'histoire de l'art: Ser. théâtre, musique, cinema.* 1976. Т. 13. P. 65–77; *Oscaneanu T.* The School of Medieval Chant at the Monastery of Putna // *Acta Musicae Byzantinae.* 2005. Vol. 8. P. 114–127; *Pava R.* Cartea de cîntece a lui Evstatie de la Putna. / Studii și materiale de istoria medie, 5 (1962). P. 335–347.

фессор Венского университета филолог-славист и палеограф Эмиль Калужняcki, которому и принадлежит открытие и введение в научный оборот этого манускрипта⁴.

Вслед за Калужняcki, криптограммы этой рукописи изучались Александром Ивановичем Яцимирским⁵ и Михаилом Несторовичем Сперанским⁶.

Мы не знаем точно, какими путями Анфология Евстатия протопсалта попала в Москву. Известно лишь, что многие кодексы, изъятые из Молдавских монастырей в результате секуляризации, проходившей в 60-х годах XIX в.⁷, попали на книжные рынки и переместились затем в собрания известных русских коллекционеров, таких, в частности, как Пётр Иванович Щукин, богатейшая коллекция которого была передана им в 1905 году Историческому музею Москвы (тогда — Императорскому Российскому историческому музею). Таким образом, основная часть рукописи оказалась в собрании П. И. Щукина Государственного исторического музея (ГИМ. Щук. 350). Небольшая же её часть — 14 листов, ранее изъятых из Анфологии, была приобретена А. И. Яцимирским у румынского антиквара Шараги из г. Яссы во время приезда его в Москву⁸ и впоследствии была передана (вместе с остальной коллекцией, составившей отдельный фонд Яцимирского) отделу рукописей Библиотеки Академии наук Санкт-Петербурга (БАН. Яцимир. 13.3.16).

Листы, отделившиеся от основной рукописи и хранящиеся в БАН, пронумерованы в случайном, бессистемном порядке. В свою очередь,

4. Результаты исследований были изложены в докладе в Австрийской академии наук в Вене и затем в статье *Kalužniacki E.* Beiträge zur älteren Geheimschrift der Slaven. S. 287–308.
5. *Яцимирский А. И.* Кирилловския нотныя рукописи с глаголическими тайнописными записями. С. 149–164.
6. *Сперанский М. Н.* Тайнопись в югославянских и русских памятниках письма. С. 6–8, 11–14.
7. *Паскаль А. Д.* Значение рукописных собраний РГБ для изучения славяно-молдавской книжности XV–XVI вв. // Российская государственная библиотека. Румянцевские чтения — 12. Ч. 2. Материалы Всероссийской научной конференции (17–18 апреля 2012). М., 2012. С. 111.
8. *Pascal A.* Din istoria scrierii de carte în Mănăstirea Putna în secolele XV–XVI // *Analele Putnei*. VII, 2012. С. 65–110.

поздняя пагинация рукописи ГИМ отражает фактическое количество листов, не учитывая утрат, то есть 14 листов БАН, а также двух начальных листов и четырёх из последней тетради, которые до сего дня не найдены.

Мы предприняли попытку восстановить исконное местоположение листов из собрания Яцимирского в Щукинской рукописи. Кодинологический и палеографический анализ обеих частей манускрипта, а также подробное исследование их мелодического содержания позволили нам выполнить реконструкцию целого кодекса в его первоначальном виде.

Тетради основной рукописи составлены из разного количества листов, что несколько затрудняло определение утрат. Однако, ориентируясь на нить, прошивающую тетради по их центру, и сопоставляя мелодическое содержание песнопений, нам удалось с достаточной достоверностью определить изначальное количество листов в тетрадах.

Так, в большинстве тетрадей щукинской рукописи по 8 листов (с учётом находящихся в БАН и утерянных 1-го и 2-го листов 1-й тетради и лл. 4–7 — 20-й), в 4-й и 13-й — по 4 листа, в 15-й — 6, в 14-й — 10, в 9-й — 12, а между 16-й и 17-й тетрадами находятся 20 листов, не входящих ни в предыдущую, ни в последующую.

Такое свободное отношение к количеству листов в тетрадах, связано, вероятно, с желанием писца начинать новый репертуарный раздел по возможности первым листом тетради (отсюда четырёх- и шестилистные тетради) или необходимостью добавить (вклеить) листы для изложения на них необходимого материала, не уместившегося на 8 листах.

Особенностью рукописи является и то, что писец Евстатий не оставлял в ней незаполненных листов, помещая на них или подходящее по размеру песнопение, не входящее в текущий репертуарный раздел (например, *Тропарь Успению прсв. Богородицы* на л. 24 после серии *Бог Господь с воскресными тропарями и богородичнами* на 8 гласов), или рисунок в виде Креста (четырёх- или восьмиконечного, отдельного или вписанного в прямоугольник), выполненный линиями тайнописного текста (например, на лл. 25 об., 58 об., 140 об., 158, а также 14 об. БАН).

В первой тетради Шукинского кодекса утеряно два первых листа, содержащих краткое теоретическое руководство, окончание которого сохранилось на 3-м листе рукописи, обозначенном как 1-й.

Первым листом второй тетради был лист, пронумерованный 7-м в собрании Яцимирского. В правом нижнем углу этого листа сохранилось титло и стёртое под ним буквенное обозначение начала 2-й тетради.⁹

Реконструкция положения листа 7 из БАН в рукописи ГИМ между 6-м и 7-м листами позволяет восстановить в этом месте заключительные стихи *предначинательного псалма и аллилуйи*, продолжающие последовательную серию стихов псалма, окончание которой — на 7-м листе Шукинской рукописи. На этом же листе — начало *Блажен муж*, предваряемое тайнописной ремаркой: *Алагма ту архистерв хорв*¹⁰ (ἄλλαγμα τοῦ ἀριστέρου χοροῦ).

За листом 12 московской рукописи должен следовать лист 14 петербургской — последний лист 2-й тетради, на котором записано окончание стихов прокимена воскресной вечерни «*Облечеса Господь силою и препоясая*» с кратимой и анаграмматизмами. На обороте этого листа, свободном от текста, Евстатий поместил изображение восьмиконечного креста с криптограммой «*Сия книга наречеса премудра. конец*». Обозначение окончания второй тетради на этом листе не сохранилось, однако при внимательном рассмотрении заметно, что в нижнем левом углу есть потёртость и остатки чернил: различить титло или какой-либо другой знак там уже невозможно, но очевидно, что он там был.

Следующий лист, «выпавший» из Шукинской рукописи после л. 35, — это лист 4 БАН, восполняющий последовательность *Трисвятых* (повторение ранее изложенного *Трисвятого*, дополненного кратимой). На обороте л. 4 — тайнопись: *Съи тръсветое сътъ на светаж летврѣж*.

Продолжение *Трисвятых* также и на л. 13 БАН, находившегося между лл. 37 и 38 ГИМ.

Лист 5 БАН находился между листами 48 и 49 ГИМ (Илл. 1). На 5-м листе — продолжение *Херувимской* Агалианоса и внизу — тайнопись двух видов 1) *Съи Херввикъ наречеса пръви гласъ* 2) *исписа*

Евстатіє протоцалтъ ѿт Поутна.

После оборота л. 49 должен следовать л. 3 БАН, на котором — продолжение *Херувимской*, а на его обороте — её окончание (Илл. 2). На нижнем поле листа: *Съи Херввикъ второй гласъ* (Эта запись относится к *Херувимской*, изложенной на следующем листе).

Непосредственно за листом 3 БАН должен следовать лист 6 того же фонда, на нижнем поле которого тайнописная ремарка: *Съи Херввикъ есть избранъ ѿтъ асматикѡна.*

Херувимская второго гласа, записанная на этом листе и его обороте, продолжается на л. 50 ГИМ, его обороте (Илл. 3) и заканчивается на листе 11 БАН, который и находился изначально на этом месте. На нижнем поле листа ремарка: *вторий гласъ*, относящаяся к следующей *Херувимской* на этом же листе; продолжение её — на обороте л. 11 БАН, а окончание — на л. 51 ГИМ.

10-й лист БАН является первым утраченным листом 14-й тетради: обозначение, хотя и неполное, начала 14-й тетради сохранилось в правом нижнем углу этого листа. Соответственно, этот лист должен следовать за последним листом 13-й тетради, то есть, 92-м листом московской рукописи. На этом листе, открывающим новую тетрадь, начинается новый репертуарный раздел — собрание *Киноников Триоди*. В частности, на л. 10 — *киноник Великой Субботы «Восста, яко спя»*. На нижнем поле листа — тайнопись: *Въ великж сжбѡтж*. На его обороте — *киноник Фоминой Недели «Похвали, Иерусалиме, Господа»* с тайнописной записью на нижнем поле: *въ неделѣ Ѳомина*.

За 10-м листом непосредственно следует другой лист петербургской рукописи — 2-й, на котором записан *киноник Преполовения Пятидесятницы «Яды мою плоть»* с соответствующей тайнописью внизу: *Яды мож пылъ*. И только за оборотом этого листа должен следовать лист 93 московской рукописи, на котором — окончание этого *киноника* и начало следующего — *Вознесения* (с тайнописной ремаркой *На възнесеніє*).

Между листами 96 и 97 шукинской рукописи следует поместить л. 8 БАН, на котором — окончание *киноника Богоявления «Явися Благодать»* и начало *киноника Благовещения «Избра Господь Сиона»*, что

подтверждается тайнописной записью внизу листа: *На Благовѣщеніе*.

Очевидна утрата между оборотом листа 104 с незаконченным текстом *субботнего киноника «Радуйтесь, праведнии»* и листом 105, открывающим новую, 16-ю тетрадь и, соответственно, новый раздел *избранных стихир*. Восполняется эта утрата листом 12 из собрания Яцимирского, на котором записано окончание киноника *«Радуйтесь праведнии»* и другой киноник *субботы «Блажени, яже избрал»*. На обороте листа 12 — его окончание и, вероятно, для заполнения свободного места, здесь вписан достаточно короткий по размеру музыкального текста киноник *«Чашу спасения»*, предваряемый тайнописью: *сиа мала причасна по причасни поетса на летврѣи*. На нижнем поле тайнопись: *Зде съврѣшиса въси причасни*.

Возвращение л. 12 БАН на его первоначальное место между лл. 104 и 105 ГИМ позволяет восстановить подлинное содержание этого раздела рукописи (последовательного собрания киноников) и целостность 15-й тетради, последним листом которой он является, о чём также может свидетельствовать стёртое буквенное обозначение и сохранившееся титло над ним в левом нижнем углу оборота листа 12.

Разворот листов 140 об. и 141 шукинской рукописи также обнаруживает утрату листа. Оборотом листа 140 заканчивается 17-я тетрадь кодекса. Очевидное желание Евстатия не оставлять в книге незаполненных листов в очередной раз подтверждается созданием на свободном пространстве интересного рисунка: прямоугольника, составленного из глаголических записей, разделённого внутренним перекрестием на четыре части. Прочитать основную запись можно восемь раз, двигаясь от центра прямоугольника во всех возможных направлениях и доходя до каждого из внешних углов по-дважды: *Сиа творения евстатиева*. Внутри каждого из меньших прямоугольников, образованных внутренними линиями, помещены ещё четыре записи, сделанные с помощью четырёх различных видов криптограмм: *Граматикиа* (левый верхний), *И сїа вѣтїа* (правый верхний), *Сиа риторїа* (левый нижний), *И фильтеле* (правый нижний).

Этим листом заканчивается раздел стихир. На следующем за ним л. 141 записано продолжение *стихиры на облачение архиеерея «Ἀνοθεν οἱ Προφήται»*. Начало её, предваряемое тайнописной рубрикой *На-*

чало богородичнамаь есть провіта веліка обнаружено на листе 1 из собрания Яцимирского (Илл. 5), который и является первым листом следующей, 18-й тетради.

Последним листом, возвращённым на своё место в основную рукопись, является л. 9 БАН (он же последний лист 18-й тетради). Настоящее местоположение этого листа — между лл. 146 и 147 ГИМ. После *стихиры из молебного канона прсв. Богородице «Владичице и Мати Избавительъ»* на л. 146 об. следует другая *богородичная стихира «Моление прими Вьсепьта»* (л. 9 БАН), окончание которой — на обороте л. 9 с криптограммой на его нижнем поле: *сіа стихера есть богородичнж нарече са моленіе.*

В результате работы по реконструкции Анфологии Евстатия протопсалта, хранящейся в ГИМ, все 14 листов БАН обрели в ней своё первоначальное место.

Последовательно расположить их следовало бы так: 7, 14, 4, 13, 5, 3, 6, 11, 10, 2, 8, 12, 1, 9.

Начальных и заключительных листов тетрадей в собрании БАН — 6 (л. 7 — 1-й лист 2-й тетради, л. 14 — последний лист 2-й тетради, л. 10 — 1-й лист 14-й тетради, л. 12 — последний лист 15-й тетради, л. 1 — первый лист 18-й тетради, л. 9 — последний лист 18-й тетради).

Несмотря на то, что фактически единая Анфология остаётся разделённой на две неравнозначные части, мы можем теперь представить её в первоначальном, почти полном виде.

Остались утраченными первые 2 листа и четыре листа из последней тетради (4, 5, 6 и 7)¹¹. Сохранились ли они где-нибудь или утрачены окончательно, мы не знаем, но остаётся надежда обрести и эти драгоценные листы...

11. Есть основания предполагать, что между лл. 114 и 115 также утрачен один лист, на котором могла быть записана стихира покойна А' гласа, отсутствующая в серии покойных стихир на 8 гласов, изложенных на последующих листах. Косвенным подтверждением этого предположения может служить обнаруженная нами сбивка в сравнительном следовании постраничного описания криптограмм в статье Э. Калужняцки и пагинацией основной рукописи (это смещение на один лист наблюдается между 16-й и 17-й тетрадями, в том месте, где вклеены 20 непрономерованных листов, в число которых входят указанные нами лл. 114 и 115).

Библиография

Паскаль А. Д. Значение рукописных собраний РГБ для изучения славяно-молдавской книжности XV–XVI вв. // Российская государственная библиотека. Румянцевские чтения —12. Часть 2. Материалы Всероссийской научной конференции (17–18 апреля 2012). М., 2012. С. 108–113.

Паскаль А. Д. Славяно-молдавские рукописи XV–XVII вв. в собраниях Государственного исторического музея // Академическая археография в России XVIII–XXI веков (Тихомировские чтения 2016 года: К 60-летию Археографической комиссии РАН). М., 2017. С. 151–157.

Сперанский М. Н. Тайнопись в югославянских и русских памятниках письма. Л., 1929.

Яцимирский А. И. Опись старинных славянских рукописей собрания П. И. Щукина. Вып. 2. М., 1897.

Яцимирский А. И. Кирилловские нотные рукописи с глаголическими тайнописными записями // Труды Славянской комиссии Моск. Археолог. Общества. М., 1901.

Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. LXXIX. СПб., 1905.

Alexandru M. Calofonia de tradiție bizantină în Școala muzicală de la Putna: Sf. Ioan Cucuzel și Evstatie Protopsaltul // Analele Putnei XI, 1 (2016), Centrul de Cercetare și Documentare “Ștefan cel Mare” al Sfintei Mănăstiri Putna. P. 485–532.

Ciobanu G. Școala muzicală de la Putna // Muzica. P., 1966. Т. 16. P. 14–20.

Ciobanu G. Les manuscrits de Putna et certains aspects de la civilisation médiévale roumaine // Revue roumaine d’histoire de l’art: Ser. Théâtre, musique, cinema. 1976. Т. 13. P. 65–77.

Ciobanu G. Antologionullui Eustatie Protopsaltul Putnei // Ed. G. Ciobanu. București, 1983.

Conomos D. The Monastery of Putna and the Musical Tradition of Moldavia in the 16th Century // Dumbarton Oaks Paper. 1982. Vol. 36. P. 15–28.

Kalužniacki E. Beiträge zur älteren Geheimschrift der Slaven // Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften 102. Wien, 1883. S. 287–308.

Oceanu T. The School of Medieval Chant at the Monastery of Putna // Acta

Musicae Byzantinae. 2005. Vol. 8. P. 114–127.

Pascal A. Din istoria scrierii de carte la mănăstirea Putna în secolele al XV-lea – al XVI-lea (copiștii și cărturarii sfântului Iacăș) // *Analele Putnei VIII, 2* (2012), Centrul de Cercetare și Documentare “Ștefan cel Mare” al Sfintei Mănăstiri Putna. P. 65–110.

Pava R. Cartea de cîntece a lui Evstatie de la Putna // *Studii și materiale de istoria medie, 5* (1962). P. 335–347.

Pennington A. E. Evstatie's Song Book of 1511: Some Observations // *Revue des Études Sud-Est Européennes*. Vol. 9 (3). 1971. P. 566–583.

Pennington A. E. The Composition of Evstatie's Song Book // *Oxford Slavonic Papers*. N.S. 1973. Vol. 6. P. 92–112.

Pennington A. E. Seven Akolouthiai from Putna // *Studies in Eastern Chant*. Crestwood (N.Y.), 1979. Vol. 4. P. 112–133.

Pennington A. E. Music in Medieval Moldavia, 16th Cent. // Ed. A. E. Pennington. Bucharest, 1985. P. 221–267.

The Singing Anthology by Eustatius the Protopsalt from Putna: a Reconstruction of the Unified Codex.

Anna A. Eliseeva

Scholarly and Art Center for Sacred Music Studies
of the Tchaikovsky Moscow State Conservatory.
aeliseeva@yandex.ru

Abstract. The bilingual Singing Anthology created in the monastery of Putna in 1511 by the monk and protopsalt Eustatius moved to Russia in the 19th century. It was bought by the philanthropist and collector P.I. Shchukin, and now it is preserved in the Manuscripts Department of the State Historical Museum (GIM, Shchuk. 350). The 14 sheets which had been withdrawn from this codex were later acquired by another collector and researcher of Slavic writing, A.I. Jacimirskij. Now, these sheets are part of the manuscript collection of the Library of the Russian Academy of Sciences in St.-Petersburg (BAN, Jacimir. 13.3.16).

This author carried out a paleographic and codicological study of both parts of the Anthology, which, along with a detailed melodic analysis of the chants, made it possible to ascertain the original location in the main manuscript of the 14 sheets from the Jacimirsky collection.

The present attempt at reconstructing the unified Codex will allow the researchers, despite the loss of some sheets, to have a more complete and authentic version of the famous Eustatius Anthology.

Keywords: the Protosalt Eustatius, the Putna Music School, a Singing anthology, paleography, codicology, cryptograms, Slavic-Moldavian writing, Byzantine singing tradition.